

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ УКРАИНЫ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

ПРОВЕРКА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ И РОССИИ

Сборник тезисов научных докладов и сообщений «круглого стола»
кафедр гражданского процесса Национального университета
«Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»
и юридического факультета Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
Харьков, 19 марта 2013 г.

Под общей редакцией *В. В. Комарова*

Харьков
«Право»
2013

УДК 347.95(477)+(470+571)

ББК 67.9(4УКР)310

П 78

Проверка судебных решений в гражданском процессе Украины и России : сб. тез. науч. докл. и сообщ. «круглого стола» кафедр гражд. процесса Нац. ун-та «Юрид. акад. Украины им. Ярослава Мудрого» и юрид. фак. Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, Харьков, 19 марта 2013 г. / под общ. ред. В. В. Комарова. – Харьков : Право, 2013. – 118 с.

ISBN 978-966-458-531-3

Рассматриваются актуальные проблемы проверки судебных решений в гражданском судопроизводстве, вопросы влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практики Европейского суда по правам человека на национальное процессуальное законодательство и судебное правоприменение.

Для аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также юристов-практиков.

УДК 347.95(477)+(470+571)

ББК 67.9(4УКР)310

© Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», 2013

© Юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2013

© Издательство «Право», 2013

ISBN 978-966-458-531-3

ПЕРЕСМОТР ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Важнейшим элементом принципа верховенства права, о котором говорится в практике Европейского суда по правам человека, является принцип правовой определенности, требующий, в частности, чтобы в случаях, когда суды вынесли окончательное решение, оно не подвергалось сомнению. Принцип правовой определенности предполагает уважение к принципу *res judicata*, т.е. уважение к окончательности судебного решения. При этом ни одна из сторон не имеет права добиваться отмены окончательного и обязательного решения суда просто с целью нового слушания дела и вынесения по нему нового решения.

Однако ЕСПЧ не “идеализирует” принципа правовой определенности и не исключает возможности пересмотра окончательных судебных решений, содержащих ошибку, при условии соблюдения ряда требований. Во-первых, пересмотр решений может осуществляться только вышестоящим судом, выступающим в качестве последующей инстанции относительно суда, решение которого пересматривается. Во-вторых, право инициировать такой пересмотр не может принадлежать должностным лицам государства, не принимавшим участия в деле при его рассмотрении в суде первой и апелляционной инстанциях. В-третьих, право возбудить производство по пересмотру окончательного судебного решения должно ограничиваться определенным временем. В-четвертых, при таком пересмотре не может осуществляться повторное рассмотрение дела по существу. Полномочия судов могут распространяться только лишь на устранение судебных ошибок, допущенных судами предыдущих инстанций. В-пятых, устранять судебные ошибки должен по возможности суд, рассматривающий жалобу на решение, без передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В-шестых, пересмотр окончательных судебных решений должен осуществляться с соблюдением права на справедливое судебное рассмотрение.

Анализируя пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам в контексте п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и ос-

новых свобод и принципа правовой определенности, ЕСПЧ в первом своем решении по данному вопросу (постановление по делу *“Праведная против России”*) указал, что процедура отмены решения, вступившего в законную силу, предполагает, что есть доказательства, прежде не доступные для применения, которые должны привести к другому результату судебного разбирательства. Лицо, обращающееся за аннулированием решения суда, должно доказать, что не было никакой возможности представить доказательства на окончательном судебном заседании и что доказательства значимые. Эта процедура сама по себе не противоречит принципу правовой определенности, поскольку она используется для исправления судебных ошибок. Следует отметить, что данная позиция является ошибочной, поскольку ЕСПЧ отождествляет два такие понятия, как “вновь открывшиеся обстоятельства” и “вновь открывшиеся доказательства”, не учитывая различий между ними. Так, выявление доказательств, имеющих значение для дела, которые не были и не могли быть предоставлены при рассмотрении дела по существу, не является основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

В последующих своих решениях, на наш взгляд, ЕСПЧ была предпринята попытка уточнить сущность вновь открывших обстоятельств, хотя различия между ними и вновь открывшимися доказательствами так и не были названы. Так, в постановлении по делу *“Булгакова против России”* подчеркивалось, что важно отличать “вновь открывшееся обстоятельство” от “нового”. Обстоятельства, имеющие отношение к делу, существующие во время судебного разбирательства, скрытые от судьи и ставшие известными только после судебного разбирательства, являются “вновь открывшимися”. Обстоятельства, имеющие отношение к делу, но которые впервые возникают только после судебного разбирательства, следует рассматривать как “новые”.

Несмотря на то, что ЕСПЧ исходит из следующего: по общему правилу пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам не противоречит принципу правовой определенности, однако при использовании данной процедуры должны отсутствовать какие-либо злоупотребления (решение по делу *“Агротехсервис против Украины”*). В качестве таких, которые могут привести к нарушению п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, рассматривается обращение органа государственной власти, являющегося проигравшей стороной по делу, ссы-

лающегося на новое законодательство, с обратным эффектом. Нарушение принципа правовой определенности было установлено в делах, в которых в качестве вновь открывшегося обстоятельства признавался нормативно-правовой акт, дающий новое толкование закону, примененному при рассмотрении дела по существу, или существующий на момент пересмотра судебного решения в вышестоящей инстанции, если на него стороны не ссылались, хотя знали о его существовании (постановление по делу *“Праведная против России”*), или появившийся после пересмотра судебного решения в вышестоящей инстанции (постановление по делу *“Булгакова против России”*, *“Кондрашина против России”*, *“Смирницкая против Российской Федерации”* и др.). ЕСПЧ исходит из того, что, во-первых, такие нормативно-правовые акты являются, по сути, новыми юридическими актами, а не вновь открывшимися обстоятельствами (постановление по делу *“Кондрашина против России”*, *“Смирницкая против Российской Федерации”* и др.). Во-вторых, судебное решение может потерять свою юридическую силу, когда изменяются законодательные рамки. Например, декриминализация законодателем определенных действий может привести к прекращению исполнения приговора о штрафе, хотя и без отмены первоначального приговора. Однако судебные решения не могут зависеть от таких изменений в будущем (постановление по делу *“Сухобок против России”*). Пересчет выплат, присужденных окончательным решением суда, осуществляемый задним числом в связи с изменениями законодательства, приводит к нарушению справедливого баланса (решение по делу *“Прессос Компания Навьера и др. против Бельгии”*).

ЕСПЧ в своих решениях также подчеркивает, что полномочия суда при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам должны касаться лишь устранения допущенных судебных ошибок, а не нового рассмотрения дела. Так, в решении по делу *“Лизанец против Украины”* действия суда, связанные с переоценкой доказательств и постановлением нового решения по сути дела, в котором с учетом внесенных решением Конституционного Суда Украины изменений в действующее законодательство необходимо было лишь уточнить вопрос об источнике финансирования, были признаны превышением полномочий, что привело к нарушению принципа правовой определенности. Однако вопрос о том, какой суд должен иметь полномочия осуществлять данный вид пересмотра, в практике ЕСПЧ не поднимался.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам не противоречит принципу правовой определенности при условии, что он инициируется с целью устранения ошибок, допущенных в результате того, что определенные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, не были и не могли быть известны суду, но существовали на момент рассмотрения дела, что подтверждается доказательствами, которые стороны не могли по объективным причинам предоставить в судебное заседание. При этом в качестве вновь открывшегося обстоятельства не могут выступать появившийся (новый) акт или внесение изменений в существующий нормативно-правовой акт, примененный при первоначальном разрешении дела. Во время пересмотра дела также должны соблюдаться требования, предъявляемые ЕСПЧ ко всем процедурам пересмотра, кроме требования относительно рассмотрения дела вышестоящим судом.

С.В. Моисеев

УСЛОВНЫ ЛИ БЕЗУСЛОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ?

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права, в отличие от нарушения норм права материального, не всегда влечет изменение или отмену состоявшихся по делу судебных актов. Такие последствия наступают, если допущенное нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения или постановления (ч. 3 ст. 270, ч. 3 ст. 288 АПК РФ).

Вместе с тем в ч. 4 ст. 270, ч. 4 ст. 288 АПК РФ закреплены нарушения процессуального закона, в любом случае влекущие отмену состоявшихся по делу решений первой и постановлений апелляционной инстанций, именуемые иначе безусловными основаниями [1, с. 207].

В числе таких безусловных оснований в кодексе поименовано и рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (п. 2 ч. 4 ст. 270, п. 2 ч. 4 ст. 288 АПК РФ).

Однако в практике арбитражных судов данное обстоятельство не всегда влечет отмену судебных актов.